

Научная статья

УДК 329.18

<https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-201-208>

EDN ECCQSW

Русская политическая мифология: бессознательные истоки и основное содержание

Владислав Алексеевич Лихотинский

Многофункциональный учебный центр «Evoland», Ростов-на-Дону, Россия,
lva1000@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0211-2674>

Аннотация. В статье исследуется русская политическая мифология – феномен, имеющий глубокие этнопсихологические и этнокультурные корни. Цель статьи – выявить психологические, культурно-исторические и религиозно-символические основы, а также базовое содержание политической мифологии русского этноса. Опираясь на подходы К. Юнга, М. Элиаде, Б. Малиновского и А. Лосева, а также используя исторический материал, автор рассматривает психологические истоки и содержание русской политической мифологии как культурно-исторического и политико-антропологического явления. Подчеркивается важность актуализации политико-культурного наследия в деле сохранения и развития российской государственности.

Ключевые слова: коллективное бессознательное, архетип, политический миф, русский этнос, харизматический вождь, царь, патриарх, Святая Русь

Для цитирования: Лихотинский В. А. Русская политическая мифология: бессознательные истоки и основное содержание // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 201–208. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-201-208>. EDN ECCQSW

Politology and Ethnopolitics

Original article

Russian political mythology: unconscious origins and main content

Vladislav A. Likhotinsky

Multifunctional educational Center "Evoland", Rostov-on-Don, Russia,
lva1000@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0211-2674>

Abstract. The article examines Russian political mythology, a phenomenon with deep ethnopsychological and ethnocultural roots. The purpose of the article is to identify the psychological, cultural-historical, religious-symbolic foundations, as well as the basic content of the political mythology of the Russian ethnic group. Based on the approaches of K. Jung, M. Eliade, B. Malinovsky and A. Losev, as well as using historical material, the author examines the psychological origins and content of Russian political mythology as a cultural-historical and political-anthropological phenomenon. The importance of updating the political and cultural heritage in the preservation and development of Russian statehood is emphasized.

Keywords: collective unconscious, archetype, political myth, Russian ethnos, charismatic leader, tsar, patriarch, Holy Russia

For citation: Likhotinsky V. A. Russian political mythology: unconscious origins and main content. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(1):201–208. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-201-208>. EDN ECCQSW

Введение. В последние годы во всём мире можно наблюдать переоценку западных стандартов политики и постепенный отход от признания их как универсальных ценностей. Всё более актуальным становится, на наш взгляд, поиск идеалов, норм, ценностей и целей политической жизни, соответствующих культурно-историческому опыту отдельных наций и государств. В этой связи, представляется особенно важным изучение политической культуры русского этноса как государствообразующего народа России. Цель данной статьи – выявить психологические, культурно-исторические и религиозно-символические основы, а также базовое содержание политической мифологии русского этноса.

Теория коллективного бессознательного. Согласно мнению основателя аналитической психологии К.Г. Юнга, помимо индивидуального бессознательного, исследованием которого занимался З. Фрейд, существует и другая психическая система. Она коллективна по своему характеру. Коллективное бессознательное индивиды получают по наследству и оно включает в себя три уровня: этнический, расовый, общечеловеческий. Коллективное бессознательное носит всеобщий характер и состоит из идентичных всем людям содержаний, так называемых «архетипов». По мнению Юнга, архетип – это образ, который многократно повторяется в ходе истории. Если подвергнуть эти образы основательному исследованию, то выяснится, они выработались в процессе жизни многих поколений предков, т.е. являются психическими отпечатками их опыта. Архетипы обеспечивают стабильность культур, помогают им воспроизводить своё содержание. Согласно Юнгу, архетипы возвращают народы к истокам, придают смысл современности [1, с. 37].

В кризисные периоды истории, когда рациональный подход к действительности оказывается бесполезным в деле преодоления возникших социальных проблем, начинают действовать мощные силы, которые содержатся в архетипе. Существование большого количества архетипов вызвано разнообразием жизненных ситуаций. Повторение на протяжении истории человечества запечатлело этот опыт в человеческой психике. В случае, когда происходит нечто соответствующее архетипу, он начинает действовать. Архетипы проявляют себя по-разному. Их можно выявить в фантазиях, не основанных на личном опыте человека [2, с. 294].

Юнг в своих исследованиях выделял разновидность архетипов, которую обозначил как *persona*. Этот термин взят из древнеримского театра, где он обозначал социальную маску. Через неё мы взаимодействуем с внешним миром [3, с. 63–65]. Эта разновидность архетипов есть совокупность человеческих ролей в обществе, в том числе ролей политических. Нас она интересует более всего, так как является центральным элементом политической мифологии. Основополагающую роль в русской политической мифологии, на наш взгляд, играли проявления архетипа вождя (царя) и архетипа пророка (священника). Веками политическое сознание русского этноса было сознанием монархическим. Даже после политического краха династии Романовых и формирования советского государства, власть продолжала сохранять индивидуализированный характер, связанный с культом харизматических вождей. Кроме того, религиозная власть обладала огромным авторитетом. В Смутное время патриарх Гермоген, став инициатором создания и духовным вождём русского ополчения, сыграл важнейшую роль в изгнании польско-шведских интервентов [4]. Предводитель крестьянского восстания Степан Разин, для сплочения вокруг себя максимального количества соратников, использовал символы патриарха и царя. Во время Великой Отечественной Войны, Сталин понимая духовную значимость церкви в деле усиления патриотизма и мобилизации всех сил народа, восстановил патриаршество. Это лишь некоторые факты, свидетельствующие о значимости рассматриваемых архетипов для политической жизни нашей страны.

Архетипические образы являются психическим фундаментом мифологии. В процессе мифотворчества стихийно осуществлялась обработка нечётких первообразов пришедших из глубин коллективного бессознательного. В мифе эти существа превращались в эстетически притягательные символы. В результате, архаическое общество претерпело отделение сознания от сферы бессознательного. Сознание восстанавливало целостность психического посредством усвоения мифа, ритуала, магии. В конечном счёте процесс адаптации к архетипам привёл к созданию развитых религиозных систем [5, с. 20].

Теории мифа. Крупный вклад в исследование природы мифа сделал немецкий философ Э. Кассирер. В рамках теории мифа, созданной этим исследователем, миф рассматривается как промежуточный символический мир, который человек выстраивает, взаимодействуя с объективной реальностью. По сути мир культуры – это мир символов. Миф, в свою очередь, представляет собой часть символического универсума. Человек, таким образом, живёт в законченной символической системе, которую создал сам. Особой чертой мифологического восприятия мира является то, что оно может обобщать только посредством символов. Поэтому отдельные предметы могут быть взаимозаменяемы. Мифологическое сознание представляет собой нечто вроде кода, к которому можно найти ключ [6].

Существует ещё один подход, который с нашей точки зрения точнее всего отражает характер важнейших для общества политических мифов. Суть такого подхода заключается в том, что миф – это культурный фактор, представляющий собой сакральное предание о реальных событиях прошлого [7]. Такую точку зрения принято называть исторической. Наиболее яркими представителями соответствующей школы являются, на наш взгляд, Б. Малиновский, М. Элиаде и А. Лосев.

В своём труде «Магия, наука и религия» Малиновский писал о том, что история неизбежно должна была наложить отпечаток на мифологию. Подходить к рассмотрению мифологии как простой летописи также неверно, как и видеть в ней примитивные натурфилософские фантазии. Мифология, как священное предание народа, выступает в качестве мощного средства, соединяющего элементы его идентичности. Миф теснейшим образом связан с моральными нормами, религиозными ритуалами и политическими установлениями. Миф, в среде примитивного народа, является не просто пересказываемой, а именно переживаемой реальностью. Здесь он – реальность, которая существовала в далёком прошлом и по сию пору продолжает влиять на людей и судьбу мира. Представитель традиционного общества относится к мифу как своего рода руководству к действию. В таком обществе обряды, ритуалы и даже политические институты считаются чем-то производным от мифических событий прошлого [8, с. 125–127].

М. Элиаде в одной из своих работ охарактеризовал миф как сакральную историю о «начале времён». Такая история объясняет каким образом сверхъестественная, физическая или политическая реальность, в следствие деяний героических и сверхъестественных существ, приобрела свой нынешний вид. Миф – это всегда история «творения», в мифе мы всегда находимся в момент возникновения чего-либо. Как правило, герои мифа – это сверхъестественные существа. Поэтому миф описывает значимые проявления сверхъестественного в мире. Эти проявления сделали мир таким, каким мы знаем его сегодня. Поскольку миф повествует о делах сверхъестественных, высших по отношению к человеку существ, он становится образцом для подражания, либо оправданием человеческих поступков и дел [9, с. 11–12].

Схожим образом объяснял природу мифа выдающийся российский философ А. Лосев. Он подчёркивал историчность мифа, писал о том, что миф всегда фактичен и историчен. Согласно Лосеву, миф есть историзация личностного бытия. Миф динамичен, он повествует о рождающихся и умирающих событиях. Центральным элементом мифа обязательно является личность [10, с. 193–195].

Архаический и политический мифы. Важно отметить, что между архаичным и политическим мифами есть отличия. Архаичному мифу присуща нерасчленённость объекта и субъекта, идеи и образа, абстрактного и конкретного. Миф политический же имеет более рациональную форму. Если архаическая мифология, как правило отражает космологическую модель мира, то мифология политическая – социальную модель. Архетип – это глубинный элемент психики определяющий образ мышления. Сюжет мифа, опирающийся на архетипы, является продуктом долгой истории развития человечества и потому не доступен для сознательного конструирования. Исторические и этнические особенности конкретной общности определяют своеобразие мифов. Несмотря на это, часто мифологические сюжеты разных народов довольно точно друг друга повторяют. Миф, будучи обусловлен природой коллективной психики, является социально значимым фактором.

Можно сказать, что миф – это коллективный человеческий опыт, выраженный в образно-символической форме, легко доступной для массового восприятия и переживаемый как нечто реальное. Политический миф, существуя в политическом сознании, базируется на архетипическом мифосюжете. Обусловленность архетипом свидетельствует о произвольности мифотворчества. В тоже время политический миф на сегодняшний день с одной стороны выступает в качестве политического инструмента – средства манипулирования обществом, а с другой стороны – средства преодоления мировоззренческих проблем коллективного свойства. Правдивость архаического мифа для представителя традиционного общества абсолютна. Политический же миф также считается правдой, но уже не столь бесспорной как миф архаический. Политический миф всегда является искусственной конструкцией. Он всегда кем-то создан и только потом воспринят в качестве бесспорной реальности [11, с.44–46].

Политическим мифам присущи следующие черты:

- 1) они не возникают стихийно, а конструируются преднамеренно и с определённой целью;
- 2) их фундамент представляет собой совокупность эксплуатируемых политиками коллективных ожиданий, свойственных массовому сознанию;
- 3) политические мифы невозможно разрушить рациональными средствами;
- 4) политические мифы возникают позже архаических, что связано с возникновением политики как сферы жизни сложноорганизованного общества.

Коллективность «переживания» мифа позволяет политическим лидерам преднамеренно «извлекать» архетип из толщи коллективного бессознательного народа через его демонстрацию в наглядном виде т.е. в виде политических ритуалов и символов. Активизированный в массовом сознании архетип легитимизирует цели и задачи власти, а также её конкретные действия. Политический лидер, в этой ситуации, может уверенно говорить от имени народа.

В ситуации, когда содержание политической рекламы не вступает в «резонанс» с коллективным бессознательным, народ может отвергнуть как предложенный миф, так и лидера, попытавшегося на него опереться [12, с. 195].

Русская политическая мифология. Комплекс исторически сложившейся русской политической мифологии, на наш взгляд, включает в себя следующие базовые элементы:

1) миф о пространстве абсолютного добра и правды, трансцендентном, высшем «царстве» во главе которого находится Творец. Такое царство является прототипом земной родины, выступает как «небесное отечество»;

2) миф о «добром царе» – защитнике земного отечества и хранителе Правды;

3) миф о Святой Руси;

Следы мифа об иной, высшей реальности видны в русских народных сказках, которые являются отголосками древних представлений. основополагающей чертой «иногo царства» является абсолютная справедливость. В нём с помощью молодильных яблок можно вернуть ушедшую молодость, а с помощью мёртвой и живой воды воскресить убитого. В «ином царстве» нет старости, бедности, голода, несправедливости. Добро здесь достигается магическим путём и поэтому торжествует как Божья Правда.

В русской политической культуре центральное место, на наш взгляд, занимает миф о добром царе – исполнителе воли Бога [13]. Здесь царь выступает как носитель идеала Правды, т.е. божественной истины, объединяющей народ и являющейся этической основой его существования. Монарх выступает в качестве такого же элемента мироздания как силы природы («светится одно солнце на небе, а царь на русской земле»). Царь, будучи сакральной фигурой, имеет особую связь с историей, являясь продолжателем миссии эпических героев прошлого. Эту миссию символизирует особая атрибутика (шапка Мономаха, держава, скипетр).

Политическая мифология русского народа испытала на себе значительное влияние библейской мифологии, согласно которой миром управляет Божественный Промысел, а потому ничего случайного не существует. Согласно провидению, власть возникает в человеческом обществе как божественное установление, которому необходимо повиноваться. Об этом говорит апостольское учение, которое противление власти расценивает как следствие нравственной

развращённости человека, приводящей к неминуемому наказанию. Вера в священность власти здесь настолько сильна, что христианство не стремится отмене рабства. Только необходимость служения Богу очерчивает пределы подчинения кесарю. Покорность власти объясняется тем, что власть существует ради борьбы со злом. Творящим добро носители власти не страшны. Обладание властью не есть социальное преимущество, но трудный долг служения высшей силе. В то же время власть осуществляется ради общественного блага. Совесть как голос духовной природы человека также призывает к признанию власти и уплате податей. Молитва за власть рассматривается как религиозный долг, а само её существование в конечном счёте делает возможным обеспечение условий для духовного совершенствования христиан и беспрепятственного их служения Богу. Противление власти есть неверное использование дара свободной воли. Вера в сакральность власти как таковой формирует здесь принципиально уважительное отношение к ней.

С момента возникновения христианских государств развитие политической мифологии получило новый импульс. Стали возникать национальные версии христианской политической мифологии. Средневековый эпос народов Европы несёт в себе множество сюжетов о святых королях, князьях, императорах. Русская политическая мифология лишь одна из версий такого рода мифологий. В их контексте средневековые монархи ставятся в один ряд с библейскими царями и патриархами. Власть здесь оценивается как священное и страшное дело. Несение власти государем всегда является религиозным подвигом. Осуществление власти расценивается как реализация божественной Правды в её политическом преломлении.

Бытие небесное и земное в рамках русских народно-мифологических верований представляется как единое целое, а потому царская власть выступает в народных представлениях как инструмент реализации воли Бога. Причём царь является орудием божественного промысла вне зависимости от личных качеств. Осуществление царской власти основывается на совести царя, которая является более надёжной основой для принятия верных решений нежели писанный закон. По этой причине воля царя выше закона, так как царь имеет особую мистическую связь с Богом. Кроме этого, опора на закон и игнорирование требований совести порождает зло.

Народная мифология нравственное ставит выше юридического, так как совесть любого человека, а тем более царя имеет сверхъестественное основание. Аристократия расценивается здесь не как нечто имеющее самостоятельную ценность, а лишь как средство осуществления царской власти, имеющее склонность к паразитированию на народе. Царь является органической частью народа и ходатайствует за него перед Богом. Связь царя с народом настолько неразрывна, что народ даже может быть наказан за царские грехи. Царь обладает недоступным простым смертным пониманием политической жизни, видением горизонтов исторического развития страны. Он прекрасно знает и понимает нужды народа, благо которого всецело зависит от него. Как без воли Бога невозможно существование мира, так без фигуры царя невозможно существование государства и народа. Его воля не подлежит обсуждению. Благодаря царскому правлению народ движется путём предначертанным свыше и тем самым выполняет свою миссию в истории. Здесь большую значимость приобретает безусловная преданность народа государю, его способность быть надёжной опорой для монарха. Царская воля считается святой, так как она есть продолжение божественной воли.

Народные политико-мифологические представления о природе и назначении царской власти нашли отражение в идеях некоторых представителей самой этой власти. В частности, Иван Грозный стремление своих политических оппонентов отделить земное от небесного назвал манихейской ересью. По его мнению, власть Бога носит всеобщий характер. Часть этой власти делегируется земным царям. Необходимость подчинения царской власти здесь обосновывается её сверхъестественным происхождением. Власть царя божественна по природе, но не безгрешна. Подчинение такой власти со стороны подданных есть одно из проявлений христианской праведности. Если власть становится жестокой, то это не освобождает простолудинов от обязанности подчиняться ей. Божественный дар власти может находиться только в одних руках – руках государя. Передача хотя бы части её боярам или иным лицам недопустима. В этом заключается преимущество русского царства перед другими государствами Европы. Этим же объясняется

радикальное неприятие демократического начала в политике, начала которое Грозный считал чем-то «безбожным». Первым монархом, получившим власть от самого Христа, стал византийский император Константин. На Руси таким Монархом был Владимир Креститель. Царь не сосредоточивший в руках всю полноту власти на деле, по мнению Грозного, царём не является. Власть царя существует для поощрения добрых и наказания злых. Сам же царь наказывается только Богом. Перед лицом царя не существует привилегированных слоёв общества. Для него все «холопы». Ограничение царской власти боярами неизбежно ведёт к разрушительным последствиям. Это может быть казнокрадство, грабёж и притеснение крестьян и других сословий. Единственным случаем, когда Грозный признаёт за подданными право на неповиновение является преступление царя против веры. Царь несёт нравственную ответственность перед Богом, причём не только за личные грехи, но и за грехи своего народа.

Согласно крестьянским верованиям, добрый царь должен стоять на страже покоя жителей государства. Вмешательство власти в народную жизнь должно быть минимальным, чтобы эта жизнь была максимально близка к докрепостному состоянию [14].

Царь должен самостоятельно принимать политические решения, так как «царь добрый, да слуги злые». Участие в этом деле бояр только ухудшит качество принимаемых решений и ослабит царскую власть. Народ считал, что свита царя виновна во всех бедах государства. Отсюда следует вывод: посредников между монархом и народными массами не должно быть. Лучше всего будет, если царь, следуя примеру Ивана Грозного, будет обращаться к народу с лобного места напрямую.

Важная политическая функция царя – быть над всеми сословиями верховным судьёй. Только так можно обеспечить справедливость в государстве. Царская справедливость в мифологических представлениях народа была довольно своеобразна. Это хорошо показывает «Сказание о Дракуле-воеводе». Данный памятник древнерусской литературы отражает своеобразное явление «жестокой справедливости», которая рассматривается как пример достойный подражания. В румынских преданиях Дракула носит прозвище «Цепеш», что значит «Сажатель на кол». Так правителя стали именовать за его излюбленный метод защиты справедливости. Здесь невозможно выявить грань между истовой борьбой за Правду и бессмысленной жестокостью. По всей видимости, Правда понималась Дракулой как постоянное умерщвление кого-либо.

Ещё одним весомым для русской политической культуры мифом является миф о «христианском мире». Этот миф возник не в России и национальной версии превратился в миф о «Святой Руси». Рассмотрение этого мифа лучше начать с его византийского прототипа. Византия на протяжении долгого времени была наиболее развитым государством Европы. Его исключительность по мнению самих византийцев была вызвана следующими обстоятельствами:

- 1) Византия опирается на православно исповедуемое христианство;
- 2) опирается на цивилизованный (римский) стиль политики;
- 3) является легитимным наследником христианского Рима

В христианских представлениях об историческом процессе изначально важное место занимал Рим. Римская империя – ойкумена поздней античности. Только в её границах могла протекать священная история и только она могла противостоять царству антихриста. Шагом имевшим принципиальное значение в этой связи стало принятие христианства императором Константином. Имело место стечение обстоятельств, сыгравшее огромную роль не только в европейской, но и в мировой истории: границы античной цивилизации и ареал распространения христианства совпали.

Весь остальной мир рассматривался как языческий, незаконный и варварский, т.е. как «тьма внешняя» упоминаемая в Евангелии. Здесь важно иметь в виду, что картина мира, существовавшая в сознании средневековых людей, основывалась на мифологической модели противостояния космоса и хаоса. Универсальный мир как нечто единое существовал до 359 года н.э. когда Римская империя распалась на Западную и Восточную. Рим и Константинополь сделались столицами новообразованных государств. Западная империя просуществовала до 476 года, а восточная на тысячу лет больше, при этом византийцы называли себя ромеями, т.е. римлянами. Согласно средневековым христианским верованиям христиане – божий народ. В Новом завете сказано, что народ этот собран «от всякого колена, языка и племени», т.е. в нем собраны представители разных родов и этносов. Кроме этого, народ божий является «единым стадом с единым пастырем».

В России бытовало похожее понятие «христианского мира», которое именовалось «Святая Русь» [15]. С самого начала это понятие не имело этнического и географического смысла. Характерно, что в духовных стихах, рассказывающих о Святой Руси, упоминается река Иордан, при том что там нет упоминаний русских рек [5, с. 32–74]. В дальнейшем этот миф был отражен в текстах старца Филофея. Здесь он был преобразован в политическую идею Москвы как Третьего Рима. Эта идея послужила весьма эффективным средством легитимации власти московских князей [16].

Резюмируем сказанное выше. Коллективное бессознательное выступает в качестве мощного фундамента культурных оснований жизни любого этноса. Оно является источником архетипов, формирующих мифологию, которая в свою очередь определяет характер этнической культуры. Таким образом, в традиционном обществе религиозный миф становится основой политической традиции, выполняя функцию её политико-идеологического обоснования. В традиционном обществе религиозный миф определяет действия, не только связанные с отправлением культа, но и с другими сферами общественной жизни, в том числе с политикой.

Основными политическими мифами русского этноса, определившими политико-культурное своеобразие России, являются миф о «небесном отечестве», миф о «добром царе» и миф о «Святой Руси». Политический суверенитет напрямую связан с существованием народной политической мифологии. Такая мифология является «природной» основой идеологии государства и таким образом играет роль одного из государствообразующих факторов.

В последние годы в российском обществе ведутся дискуссии о необходимости выработки государственной идеологии для успешного развития страны. Без опоры на политико-культурное наследие прошлого создание жизнеспособной идеологии, на наш взгляд, невозможно.

Список источников

1. Современный философский словарь. Под ред. Кемеров В. М.: Одиссей, 1996. 608 с.
2. Юнг К. Г. Бог и бессознательное. М.: Олимп, 1998. 546 с.
3. Самуэлс Э. Юнг и постъюнгианцы. Курс юнгианского психоанализа. М.: ЧеРо, 1997. 416 с.
4. Петрович И., Блашков Ю. Русская православная церковь в смутное время: жизнь и деятельность патриарха Гермогена. <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-pravoslavnaya-tserkov-v-smutnoe-vremya-zhizn-i-deyatelnost-patriarha-germogena/viewer>
5. Щербинина Н. Г. Политический миф России. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002. 98 с.
6. Кассирер Э. Техника современных политических мифов. <http://read.virmk.ru/k/Kassirer.htm>
7. Корн М. Российские политические мифы как мифологизация прошлого <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-politicheskie-mify-kak-mifologizatsiya-proshlogo/viewer>
8. Малиновский Б. Магия, наука и религия. М.: «Рефл-бук», 2022. 312 с.
9. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический Проект, 2000. 222 с.
10. Лосев А. Диалектика мифа. М.: АСТ, 2023. 448 с.
11. Кэмпбэл Дж. Тысячелетний герой. М.: «Ваклер», «Рефл бук», 1997. 280 с.
12. Полосин В. С. Миф, религия, государство. М., 1998. 236 с.
13. Ландерова А. Архетипы российской политической культуры: истоки формирования <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetipy-rossiyskoj-politicheskoy-kultury-istoki-formirovaniya/viewer>
14. Ионов И. Н. Мифы в политической истории России // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. 1999. № 1. С. 12–20.
15. Гайда Ф. Что значит Святая Русь? <https://pravoslavie.ru/63409.html?ysclid=ism0s4isc7140734135>
16. Бурба Е. Политические мифы в современной России. <https://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/RM/2018/RM18/pages/Articles/74502-.pdf>

References

1. *Modern philosophical dictionary*. Kemerov V. (ed.). Moscow: Odyssey; 1996. 608 p. (In Russ.)
2. Jung K. G. *God and the unconscious*. Moscow: Olympus; 1998. 546 p. (In Russ.)
3. Samuels E. *Jung and post-Jungians. The course of Jungian psychoanalysis*. Moscow; 1997. 416 p. (In Russ.)

4. Petrovich I., Blashkov Yu. *The Russian Orthodox Church in the Time of Troubles: the life and work of Patriarch Hermogenes*. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-pravoslavnyaya-tserkov-v-smutnoe-vremya-zhizn-i-deyatelnost-patriarha-germogena/viewer> (In Russ.)
5. Shcherbinina N. G. *The political myth of Russia*. Tomsk: Publishing house of Tomsk University; 2002. 98 p. (In Russ.)
6. Kassirer E. *Technique of modern political myths*. Available from: <http://read.virmk.ru/k/Kassirer.htm> (In Russ.)
7. Korn M. *Russian political myths as a mythologization of the past*. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-politicheskie-mify-kak-mifologizatsiya-proshlogo/viewer>. (In Russ.)
8. Malinovsky B. *Magic, science and religion*. Moscow: Refl-book; 2022. 312 p. (In Russ.)
9. Eliade M. *Aspects of myth*. Moscow: Academic Project; 2000. 222 p. (In Russ.)
10. Losev A. *Dialectics of myth*. Moscow: AST; 2023. 448 p. (In Russ.)
11. Campbell J. *The Millennial hero*. Moscow: "Wackler", "Refl book"; 1997. 280 p. (In Russ.)
12. Polosin B. C. *Myth, religion, state*. Moscow; 1998. 236 p. (In Russ.)
13. Landerova A. *Archetypes of Russian political culture: the origins of formation*. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetipy-rossiyskoy-politicheskoy-kultury-istoki-formirovaniya/viewer>
14. Ionov I. N. Myths in the political history of Russia. *Polity. Analysis. The chronicle. Forecast*. 1999;(1):12–20. (In Russ.)
15. Haida F. *What does Holy Russia mean?* Available from: <https://pravoslavie.ru/63409.html?ysclid=lsm0s4isc7140734135> (In Russ.)
16. Burba E. *Political myths in modern Russia*. Available from: <https://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/RM/2018/RM18/pages/Articles/74502-.pdf> (In Russ.)

Информация об авторе

В. А. Лихотинский – кандидат политических наук, преподаватель, Многофункциональный учебный центр «Evoland».

Information about the author

V. A. Likhotinsky – Cand. Sci. (Polit.), lecturer, Multifunctional educational Center "Evoland".

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 05.02.2024; одобрена после рецензирования 21.01.2024; принята к публикации 22.02.2024.

The article was submitted 05.02.2024; approved after reviewing 21.01.2024; accepted for publication 22.02.2024.